УДК 1(091)

ББК ЮЗ(5Ид), ЮЗг, Э35, Э35(3)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-38-47-59

Ц. П. Ванчикова, А. А. Базаров

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ГЕНЕЗИСА БУДДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАБОТАХ ПРОФЕССОРА С. Ю. ЛЕПЕХОВА (к 70-летию со дня рождения)

Анализируется вклад ученого в развитие буддологических исследований, обсуждаются подходы к изучению истории формирования буддийской философии, в частности ее школ, генезиса основного корпуса базовых понятий и категорий, истории бытования этих школ в различных странах буддийского ареала, понимаемых С. Ю. Лепеховым в качестве синхронных историй как буддийской философии, так и буддийской культуры и цивилизации. Рассматриваются подходы С. Ю. Лепехова к изучению буддийского «текста-личности», проблем исследования буддийского философского текста, логико-эпистемологических трактатов мадхьямиков и виджнянавадинов, некоторые переводы которых были введены в научный оборот С. Ю. Лепеховым. Исследуются текстологические, герменевтические, культурологические и источниковедческие методы исследования буддийских письменных памятников, используемые буддологом. Обращается внимание на существующие объективные ограничения при проведении компаративистских исследований, на которые указывает С. Ю. Лепехов, считающий, что их можно проводить только с учетом особенностей исторического развития каждой из сравниваемых культурно-философских традиций.

Ключевые слова: философия буддизма, буддийская цивилизация, философская компаративистика, текстология, герменевтика, Махаяна, Мадхьямака, Праджняпарамита.

Ts. P. Vanchikova, A. A. Bazarov

RESEARCH ON THE PROBLEMS OF FORMATION OF BUDDHIST PHILOSOPHY AND THE GENESIS OF BUDDHIST CIVILIZATION IN THE WORKS OF PROFESSOR S. YU. LEPEKHOV (to the 70th anniversary of his birth)

The contribution of S. Yu. Lepekhov to the development of Buddhist studies as well as his approaches to the study of the history of formation of Buddhist philosophy, in particular its schools, the genesis of the main body of basic concepts and categories, the history of the existence of these schools in various countries of the Buddhist area, understood by S. Yu. Lepekhov as synchronous stories of both Buddhist philosophy and Buddhist culture and civilization are analyzed in this article. The approaches of S. Yu. Lepekhov to the study of

ВАНЧИКОВА Цымжит Пурбуевна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: vanchikova_ts@mail.ru.

БАЗАРОВ Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: bazarov_andr@mail.ru.

Buddhist «text-personality», problems of the study of Buddhist philosophical texts, including Prajnaparamita Sutra, the logical-epistemological treatises of Madhyamika and Vijnanavada, some translations of which were introduced into scientific circulation by S. Yu. Lepekhov, are surveyed. The authors have analysed textual, hermeneutical, culturological and source research methods of Buddhist written monuments used by the Buddhologist. Attention is paid to the existing objective limitations in conducting comparative studies, which have been pointed out by S. Yu. Lepekhov, who believes that they can be carried out only by taking into consideration the peculiarities of the historical development of each of the compared cultural and philosophical traditions.

Keywords: Buddhist philosophy, Buddhist civilization, philosophical comparative studies, textual analysis, hermeneutics, Mahayana, Madhyamaka, Prajnaparamita.

Благодаря блестящей плеяде отечественных ученых российская буддология исторически признана в мировой науке. Проблемы буддийской философии всегда были центральной частью востоковедения в России. Среди буддологов и философов много выдающихся ученых. Одним из них, несомненно, является Сергей Юрьевич Лепехов.

Сергей Юрьевич Лепехов родился 14 апреля 1950 г. в Ленинграде. В 1976 г. закончил ЛГУ, доктор философских наук (2000), профессор (2004), в 2002–2007 гг. – заведующий отделом философии, культурологии и рели-

гиоведения, в 2005–2015 гг. – заместитель директора ИМБТ СО РАН, с 2015 г. по настоящее время – главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН.

С. Ю. Лепехов известен как специалист по истории буддийской философии. Первые его публикации в этой области относятся к середине 80-х – началу 90-х гг., когда интерес к буддийской философии не поощрялся властями, но активно набирал силу. В эти годы публикуются статьи С. Ю. Лепехова, посвященные исследованию традиции Праджняпарамиты в буддизме и содержащие его переводы известных праджняпарамитских сутр [Лепехов 1986, 1989, 1990а, б]. Изучение истории формирования базовых категорий буддийской философии, а также их бытования в различной социокультурной среде побудило исследователя углубиться в проблему и связать развитие буддийской философии с генезисом буддийской цивилизации [Он же 1998б], что не только позволило расширить круг философских и исторических источников, но и установить важные взаимосвязи между историческими и культурными явлениями, обозначить возможные тенденции развития.

Своеобразие подхода С. Ю. Лепехова к буддийской цивилизации заключается в том, что основной упор делается не на экономические или социальные факторы (хотя и им уделяется место), а на духовный уровень, и прежде всего на буддийскую философию, которая составила идеологическую основу целой совокупности связанных между собой исторических процессов, обозначаемых для удобства одним термином – «буддийская цивилизация» [Он же 1999: 182]. По мнению автора, особенности формирования *Pax Buddhica* проявлялись в сознательном отборе опыта многих поколений, причем значительную роль в этом процессе играла философ-

ская рефлексия [Лепехов 1999: 182]. Можно отметить желание автора максимально полно исследовать проявления буддийского полиморфизма в его различных национальных ипостасях: индийской, китайской, японской, тибетской, монгольской [Он же 1998а, 1999, 2017а, б; Лепехов, Лепехова 2013; Lepekhov 2001]. Конечно же, значительное место уделяется и буддизму в Бурятии [Рэбзоха 2008; Lepekhov 2012а, 2017а].

Буддийскую цивилизацию исследователь рассматривает как «социально-историческое явление большой длительности» (придерживаясь методологии Ф. Броделя), обладающее особой культурой, хозяйственным укладом, формой политической организации общества, идейной основой (учение Будды) и собственной единой историографией, представляющей особую социально-историческую память [Лепехов 1999: 10]. В функции историографии входит фиксация тех исторических событий, которые представляют особую ценность с точки зрения системообразующей культуры и могут рассматриваться в качестве генеральной модели исторического развития цивилизации [Там же: 12]. По мнению исследователя, такой генеральной моделью в буддийской цивилизации послужило осмысление исторических событий во время правления индийского императора Ашоки (268–231 гг. до н. э.) [Там же: 36–60].

Культура, по Лепехову, задается в пространстве текста и понимается как целостность симультанных, а не дискретных отношений. Она не должна пониматься как совокупность культурных фактов, а скорее представляет непрерывность культурных смыслов. Индивид может существовать одновременно в различных культурах, но принадлежит обычно только одной цивилизации. Не существует другой возможности самоидентифицироваться, кроме как в пространствах культуры. Границы цивилизации задаются культурой, но в отличие от нее располагаются не в символическом, а в реальном историческом и географическом пространстве. Цивилизация располагает интеграционным потенциалом по отношению к различным культурам, но культура не в состоянии объединять различные цивилизации [Там же: 11].

Исследование неизученных вопросов буддийской культуры и буддийской философии сочетается в работах С. Ю. Лепехова с интересом к проблемам семиотики буддийского текста [1990а; Lepekhov 2013b, 2014]. К числу особенностей буддийского текста исследователь относит тот факт, что знаковость любых буддийских текстов (в любых формах – письменных, устных, живописных, архитектурных и т. д.) переходит в знаковость поведенческих актов (и наоборот). В буддийской культуре существуют общепризнанные «личностные» поведенческие паттерны в классических значимых ситуациях, что позволило соотносить со знаковой структурой классического буддийского текста любые конкретные поведенческие акты и психические состояния реальных людей и рассматривать их как соответствующие знаки в этом семантическом пространстве, а само поведение – как непосредственное продолжение буддийского текста. С этой точки зрения участники буддийского диалога взаимодействуют не только между собой, но и сами с собой и текстом. Процесс семиозиса в этом случае начинается не с передачи какого-либо сообщения, а с отсылки к тому или иному фрагменту значимого текста. Этот фрагмент текста также может содержать скрытые отсылки к другим фрагментам других текстов. Таким образом, потенциальное содержание сообщения может оказаться значительно шире и глубже, чем это покажется на первый взгляд постороннему неискушенному слушателю или же актанту такого диалога. Также кроме перестройки сознания во время чтения буддийского текста предполагается и одновременная перестройка поведения актанта, поэтому результатом чтения буддийского текста является не только создание какой-либо концептуальной модели, а непосредственное «встраивание» в идеальную психологическую структуру, репрезентируемую текстом. Поведение

ние развертывается как последовательность интерпретаций, точно соотнесенных со знаковой структурой базового текста, становящихся самостоятельными знаковыми средствами и образующих вторичную семиотическую структуру. Измененное после знакомства с текстом поведение может рассматриваться как своеобразный личностный экзистенциальный комментарий к тексту, а текст, в свою очередь, как источник экзистенции [Lepekhov 2014: 229–230].

Текстологический подход привел С. Ю. Лепехова к исследованию проблем герменевтики буддизма [Он же 2005: 43–49]. Он отмечает, что необходимость герменевтического подхода в буддизме возникла главным образом как средство согласования различных точек зрения и различной употребляемой представителями многих буддийских школ терминологии. Автор указывает, что в индийской классической философии собственная аргументированная философская позиция должна обязательно выдержать критику оппонента и формируется только в результате открытой дискуссии. В рамках единого корпуса сакральных текстов, включенных в него без какой-либо предварительной редакции, требовалось согласовывать и интерпретировать различные точки зрения на один предмет [Лепехов 2006: 329]. Эгзегетическая задача – различение иносказания в проповеди Будды и непосредственных указаний к действию – побудила, отмечает С. Ю. Лепехов, тибетских и китайских буддистов создать сложные классификации учений разных школ, различающих «подготовительные стадии и те, которые ведут к достижению “Полного и Окончательного Пробуждения Будды”». Именно «пробуждение», по мысли исследователя, является «единственной и абсолютной точкой отсчета, позволяющей выйти из тупика “герменевтического плюрализма” и определить реальный критерий истинности знания» [Лепехов и др. 2006: 10]. Особенность буддийской герменевтики, с точки зрения ученого, заключалась в том, что движение по «герменевтическому кругу» понималось здесь не как преодоление разницы между сознанием автора и сознанием воспринимающего текст (которого могло и не быть), а как движение от омраченного состояния сознания к просветленному. Поэтому историческое движение имеет тенденцию в буддийской герменевтике редуцироваться от межличностной к внутриличностной. Соответственно, уподобление текста личности, а личности – тексту вело к поиску наиболее совершенной структуры «личности-текста», к освобождению текста от знаков. Таким образом, идеал буддийской герменевтики, заключает С. Ю. Лепехов, «сводился к редукции всех смыслов к одному смыслу, всех текстов – к одному тексту, всех знаков текста – к одному знаку, символизирующему конечную незнаковость и невыразимость» [Там же: 249].

В значительной степени это утверждение характеризует также и все праджняпарамитские тексты, ряд переводов которых на русский язык впервые был выполнен и издан С. Ю. Лепеховым [1986, 1991, 1995а, б, 1999, 2018г, д]. Исследование учения Праджняпарамиты проводилось им в разных направлениях: с точки зрения происхождения и путей распространения; как источник идей для дальнейшего развития философии Мадхьямаки и Виджнянавады; в связи с предшествующими этапами развития древнеиндийской философии; с точки зрения влияния идей Праджняпарамиты на генезис буддийской культуры и цивилизации [Он же 1986, 1989, 1990а, 1991, 1995а, б, 1998а, 1999, 2003, 2018б, г, 2019в; Lepekhov 2017б].

Значительное место в творчестве исследователя занимает проблема происхождения основополагающих категорий и понятий философии буддизма махаяны, в т. ч. таких, как антара-бхава, асрава, дана, дхьяна, дхарма, дхармата, дхармакая, дхармадхату, шунья, праджня, пратитьясамутпада, праджняпарамита, бодхисаттва, татхата, татхагата, татхагатагарбха, сарваджнята и др. [Лепехов 1999; Лепехов и др. 2006; Lepekhov 2008б].

С. Ю. Лепехов принадлежит к числу ученых, которые рассматривают буддийскую философию как неотъемлемую часть общей индийской философии, все направления которой взаимодействовали между собой. Вне такого взаимодействия многое в индийской философии (и буддийской в частности) попросту непонятно. Соответственно, являются оправданными и поиски взаимовлияний, а также источников появления понятий и категорий в более древних пластах индийской философии и протофилософии. С другой стороны, считает ученый, возможно, что в буддийской философии сохранились такие реликты понятий, которые уже исчезли из других направлений индийской философии. Из того факта, что буддизм менее «ортодоксален», по сравнению с другими направлениями индийской философии, «ни в коем случае не вытекает отсутствие генетических связей его с ведийской традицией, хотя это не исключает наличия таких же связей и за ее пределами, с другой культурной основой» [Лепехов 1999: 20]. Такой подход естественным образом должен был подвести С. Ю. Лепехова к компаративистским исследованиям, осуществляемым им по разным направлениям. Одним из них являются сравнительные исследования различных направлений индийской философской мысли и буддизма [Lepikhov 2019]. Так, отмечая влияние философского и логико-эпистемологического наследия Нагарджуны на индийскую философию, он приходит к выводу, что сам Нагарджуна «в какой-то степени опирался на древние ведийские (и даже доведийские) представления» [Лепехов 2019б: 31]. Вместе с тем исследователь считает несомненным влияние Нагарджуны на ведантистов, мимансиков и что это влияние, «бесспорно, не ограничивалось только рамками буддийской Махаяны, а носило всеиндийский характер» [Там же: 33].

Другое направление компаративистики – сравнение идей западной и восточной философии и возможности взаимного влияния [Он же 2018а, д; Лепехов, Лепехова 2019; Lepikhov 2014]. Исследуя, в частности, присутствие Востока в немецкой философии, автор отмечает интерес и детальное знакомство с восточной философией у многих выдающихся немецких мыслителей, таких как И. Кант, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, и приходит к выводу о необходимости совершенствования методов такого сравнительно нового направления, как межкультурная философия. Подчеркивается, что «сохранение преемственности культурно-исторических традиций целиком ложится на самих носителей этих национальных традиций и зависит от уровня культурной и цивилизационной самоидентификации» [Лепехов 2018д: 43].

С точки зрения автора, хотя нельзя не признать, что существуют самые разные философские традиции как на Западе, так и на Востоке, приходится также согласиться и с тем неизбежным фактом, что в настоящее время превалирует экспансия западной философии по всем направлениям и поэтому «следует уделить пристальное внимание тому, каким образом происходят рецепции одной традиции внутри другой» [Лепехов, Лепехова 2019: 188].

С. Ю. Лепехов отмечает, что уместность проведения параллелей между генетически различными философскими системами прямо зависит от учета особенностей их исторического развития. Поэтому процесс концептуального воссоздания исторических матриц и их последующего сравнения должен осуществляться «не в одной, а в нескольких смысловых плоскостях, выходя за рамки линейных пропозициональных и прочих связей, и формировать в результате некое многомерное пространство понимания» [2018а: 194]. Исследователь полагает, что сравнительные философские исследования малопродуктивны, если они ограничиваются только констатацией сходств и различий, особенно если в основе такой констатации лежит стремление подчеркнуть превосходство только одной философской традиции. Как один из способов преодолеть такую однобокость в развитии философии рассма-

тривается активизация создания адекватных переводов философских текстов, что должно способствовать «не только пониманию и сближению различных культур, но и их взаимообогащению» [Лепехов 2018а: 194].

Исследование процесса и результатов взаимодействия различных культурных, философских и религиозных традиций на обширном пространстве древней Евразии всегда привлекало С. Ю. Лепехова. В этой связи обращает на себя внимание предпринятое им изучение взаимодействия различных так называемых «митраистских мифологий», которые рассматриваются в качестве медиативного фактора в евразийском культурном и политическом пространстве [Он же 2018в; Lepikhov 2008а, 2018]. Под «митраистскими мифологиями» автор понимает достаточно обширный комплекс мифов, распространившихся в древности и средневековье на евразийском пространстве. Основанием для сведения их в такой комплекс автор считает признанное общее происхождение и общие (или смежные) ареалы бытования. Основные персонажи всех этих мифов (иранский Митра, индийские Митра, Майтрейя и производные от них) или непосредственно связаны общим теонимом, или ведут свое происхождение от них [2018в: 134]. Как полагает автор, попытка рассмотреть «митраистские мифологии», учитывая все их многообразие, в масштабах исторического процесса большой длительности (т. е. по сути в цивилизационном измерении) позволит точнее выявить их роль в развитии общевразийской культурной общности. Как считает исследователь, изучение мифологий в их «живом взаимодействии и трансформации» лучше проявляет «интенции и тенденции культурных и цивилизационных движений как далекого прошлого, так и актуальной современности» [Там же: 144].

Представляется неслучайным интерес С. Ю. Лепехова к таким моментам в истории Евразии (индо-иранское культурное единство периода формирования «митраистских мифологий», период наивысшего подъема буддийской цивилизации), когда культурные факторы способствовали созданию непревзойденного до сих пор по масштабу и глубине цивилизационного единства на евразийском пространстве. Изучение современных и исторических проблем межрелигиозного диалога представляется в этой связи также весьма актуальным. Как отмечает в своих работах исследователь, мир в настоящий момент находится в процессе смены «цивилизационных доминант», в ходе которого преобладавшая ранее «вестернизация» должна уступить «ориентализации». Это явление отражает не только возрастающий «удельный вес» Востока в мировой экономике, но и растущую привлекательность духовных ценностей восточных цивилизаций. Духовные ценности в концентрированном виде содержатся прежде всего в религиозных системах, оказывающих влияние в т. ч. и на формирование современных международных отношений. В этой связи возникает несколько важных проблем, подлежащих обсуждению: в какой степени субъекты международного политического действия способны согласовывать свои интересы и поведение с моральными нормами и жизненными ценностями религиозных движений? И другая проблема: в какой мере религиозные деятели, выражая интересы верующих, способны конструктивно воздействовать на международные связи и отношения. Поскольку современная мировая экономика не продемонстрировала эффективности в деле предотвращения глобальных экономических кризисов, глобального загрязнения планеты, искоренения нищеты, опасных социальных болезней и проч., то приходится констатировать, что пока только религии, а не какие-либо другие социальные учения (за исключением, может быть, только марксизма), на практике доказывали возможность эффективного воздействия на сознание и поведение больших масс людей, изменение их потребностей и формирования самоограничивающего поведения. Не случайно поэтому, что апелляция именно к религиозным

традициям рассматривается как наиболее весомый аргумент в подкреплении своих «исторических прав» и самоутверждении в геополитическом пространстве. Все это побуждает видеть в религии мощный фактор формирования международных отношений [Lepikhov 2008a: 58–59]. Вместе с тем исследователь обращает внимание на тот факт, что и западное общество, и буддийскую цивилизацию объединяет ориентация на идеалы рациональности, лежащие в их основе. В этой связи он упоминает ту характеристику вклада буддийских логиков в развитие рационалистической традиции в философии Индии, которую дал Ф. И. Щербатской, сравнивший его со своеобразным ферментом, придавшим последней заметное ускорение [Лепехов 2010: 60]. Сравнивая ценности «открытого общества» и идеалы буддийской цивилизации, исследователь приходит к выводу о том, что ряд важнейших принципов буддийской цивилизации оказываются вполне корреспондирующими с моделью открытого общества. К числу таких принципов он относит принцип всеобщего гуманизма, принцип сострадания как опоры мира, принцип всеобщей ответственности за формирование общественных институтов и организаций, призванных способствовать разрешению общечеловеческих проблем, принцип толерантности и единой этической направленности всех мировых религий [Lepikhov 2013b: 22]. В то же время, сравнивая секулярную этику Далай-ламы XIV и рациональную этику Дерека Парфита, С. Ю. Лепехов считает, что хотя обе концепции стремятся построить фундамент этики целиком на рациональных основаниях, Далай-лама XIV предлагает строить новую этику на основе уже существующих традиций, в т. ч. и религиозных. Д. Парфит рассматривает религию как препятствие на пути морального прогресса, от которого полезно избавиться. Если Парфит прибегает для доказательства к достаточно изощренным и далеким от реальности мысленным экспериментам, то Далай-лама XIV апеллирует к здравому смыслу и доступному для каждого жизненному опыту [Лепехов 2019a: 186].

Рассматривая буддизм в Сибири как геополитический фактор, исследователь отмечает, что в начале XX в. эта религия осознается и правительством России, и правительствами других стран в качестве весомого фактора внутренней и внешней политики. Несмотря на то что основными интересами, определяющими эту политику, являлись прежде всего классовые и сословные интересы крепнущей российской буржуазии, в то же время и «духовные интересы и запросы населения, пусть даже такой сравнительно небольшой его части, как буддисты Сибири, играли, как ни странно, вполне определенную и самостоятельную роль в определении внутренней и внешней политики страны» [Lepikhov 2013a: 159].

Значение буддологических работ С. Ю. Лепехова заключается в том, что в них впервые философские факторы, обусловившие становление буддизма, сопоставлены с экономическими, социальными, политическими, культурными и рассмотрены как составляющие одного целостного крупного исторического процесса, обозначенного как «становление буддийской цивилизации». На основе изучения доступного ему исторического материала, относящегося к VI–III вв. до н. э., исследователь пришел к выводу том, что буддизм, возникший как философское и этическое учение, под влиянием глубоких изменений древнеиндийского родового общества и соответствующей ему культуры приобрел социальное, экономическое и политическое измерение в цивилизационном пространстве. Оформившись в качестве основной идеологии в Индии (империя Ашоки), буддизм образовал ядро особой внеконфессиональной и наднациональной культуры и цивилизации, в рамках которой он уже развивался в качестве религиозно-философского учения, приобретавшего специфические национальные черты в тех странах, куда проник. На процесс формирования буддийского полиморфизма, считает С. Ю. Лепехов, определившего наиболее суще-

ственные черты буддийской культуры и цивилизации, доминирующее влияние оказало учение Махаяны, сложившееся под влиянием идей Праджняпарамиты, Мадхьямики и Виджнянавады, развивавшихся исторически параллельно становлению буддийской культуры и цивилизации, а в сущностном плане явившихся ее идейной основой. Как показал буддолог, генетическая связь буддийских философов с типологически однородными мифологемами предшествующих буддизму культурных традиций в странах распространения обусловила возможность многократного «перекодирования» содержания буддийской Дхармы в различных «срезах» культурного пространства и обеспечивала идейное единство всех цивилизационных институтов в буддийских странах. Очень важен также вывод, на наш взгляд раскрывающий перед буддологией новое поле исследований, о том, что помимо категорий и эксплицированных в логико-философских текстах понятий, в структуре буддийской философии существует «латентное поле» смыслов, полностью раскрывающихся в пространстве ритуала соответствующей культуры и позволяющих легко переходить от понятия к мифологическому и художественному образу и осуществлять также и обратную процедуру.

Труды С. Ю. Лепехова получили известность и признание со стороны отечественных и зарубежных ученых [Степанянц 2011: 14; Терентьев 2000: 79; Торчинов 2000: 216; Юркевич 2001: 186–188; Лувсанцэрэн 2006: 74; Silk 1994: 163]. Ему присуждены почетные звания заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, Почетного доктора Института философии Академии наук Монголии. Он отмечен наградами РАН, СО РАН, зарубежных академий.

С. Ю. Лепехов руководил рядом научных проектов, являлся участником и соруководителем нескольких международных проектов, принимал участие в работе Российско-монгольской комиссии по научному сотрудничеству в области гуманитарных и общественных наук. С 2005 по 2015 г. – сопредседатель постоянно действующего международного российско-монгольско-китайского семинара «Глобализация и развивающиеся страны». Организатор и главный редактор серий «Методологические и теоретические аспекты изучения духовной культуры Востока», «Рах Buddhica». Член редколлегии нескольких отечественных и зарубежных научных журналов. Сейчас он продолжает плодотворно трудиться в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в исследовании проблем формирования буддийской философии в связи с генезисом буддийской цивилизации были достигнуты фундаментальные результаты. Изучение буддийской философии с позиции современных достижений академической науки с привлечением значительных объемов оригинальных источников, с доскональной проработкой методологических подходов, тщательностью в переводах и интерпретациях выдвинули работы Сергея Юрьевича Лепехова на передовые позиции в мировой науке. Осмысление глубинных процессов мирового развития на стыке различных цивилизационных пространств с использованием множественного инструментария: герменевтического, лингвистического, текстологического, исторического, психологического, социального – требует не только профессионального мастерства, но и гуманистической широты, философской проницательности. Исследования и научная биография Сергея Юрьевича являются доказательством этого утверждения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № AAAA-A17-117021310267-5).

Литература

- Лепехов С. Ю. Психологические проблемы в «Хридая-сутре» / С. Ю. Лепехов // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 90–103.
- Лепехов С. Ю. Сравнительный анализ традиций Абхидхармы и Праджняпарамиты / С. Ю. Лепехов // Философские и социальные аспекты буддизма. ИФ АН СССР. – М., 1989. – С. 65–81.
- Лепехов С. Ю. К проблеме интерпретации текста в традиции Праджняпарамиты / С. Ю. Лепехов // Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. – Новосибирск: Наука, 1990а. – С. 103–117.
- Лепехов С. Ю. Буддизм: философия освобождения или освобождение от философии / С. Ю. Лепехов // Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока. ИФ АН СССР. – М., 1990б. – С. 73–107.
- Лепехов С. Ю. Праджняпарамита в ранней Махаяне / С. Ю. Лепехов // Тибетский буддизм: теория и практика. – Новосибирск: Наука, 1995а. – С. 95–146.
- Лепехов С. Ю. «Свалпакшара-сутра» в традициях Праджняпарамиты и Ваджраяны / С. Ю. Лепехов // Тибетский буддизм: теория и практика. – Новосибирск: Наука, 1995б. – С. 164–174.
- Лепехов С. Ю. Буддийская философия как идейная основа буддийской цивилизации / С. Ю. Лепехов // Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока. – М.: Изд-во ИФ РАН, 1998а. – С. 20–45.
- Лепехов С. Ю. Буддийская философия в средневековой Японии / С. Ю. Лепехов, А. Н. Игнатович, Л. Б. Карелова, Ю. Б. Козловский. – М.: Ладомир; Янус-К, 1998б. – 392 с.
- Лепехов С. Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации / С. Ю. Лепехов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 238 с.
- Лепехов С. Ю. Философские школы и монастыри в истории буддийской цивилизации / С. Ю. Лепехов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2003. – № 2. Информационно-аналитический бюллетень. – С. 85–120.
- Лепехов С. Ю. Герменевтика буддийского текста / С. Ю. Лепехов // Проблема текста в гуманитарных исследованиях. – М., 2006. – С. 329–331.
- Лепехов С. Ю. Герменевтика буддизма / С. Ю. Лепехов, А. М. Донец, С. П. Нестеркин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 264 с.
- Лепехов С. Ю. Буддын соёл иргэншлийн үнэт зүйлс хийгээд орчин үеийн шинжлэх ухаан дахь ончлогч хандалын эрхэмлэлүүд (Цивилизационные ценности буддизма и современные тенденции в науке) / С. Ю. Лепехов // Шинжлэх Ухаан Амьдрал (Научная жизнь). – 2010. – № 3. – С. 59–62.
- Лепехов С. Ю. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе / С. Ю. Лепехов, Е. С. Лепехова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 445 с.
- Лепехов С. Ю. Возможности сохранения тибетской культуры и «возвращения» буддизма в Индию / С. Ю. Лепехов // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 1: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. – 2017а. – С. 13–22.
- Лепехов С. Ю. Современный тибетский буддизм: тенденции преобразований и возможные последствия / С. Ю. Лепехов // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 1: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. – 2017б. – С. 23–36.
- Лепехов С. Ю. Виджнянавада и феноменология: мотивация для сравнительной философии / С. Ю. Лепехов // Вопросы философии. – 2018а. – № 2. – С. 188–196.
- Лепехов С. Ю. Влияние идей Праджняпарамиты и философии Мадхьямаки на формирование идеологии Рима / С. Ю. Лепехов // Культура Центральной Азии. – 2018б. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 3–26.
- Лепехов С. Ю. Митраистские мифологии как медиативный фактор в евразийском культурном и политическом пространстве / С. Ю. Лепехов // Вестник БНЦ СО РАН. – 2018в. – № 3(31). – С. 133–146.
- Лепехов С. Ю. Некоторые категории мадхьямаки и виджнянавады в сутрах праджняпарамиты / С. Ю. Лепехов // Буддологические исследования. Религиоведческий альманах. – 2018г. – Вып. 1. – С. 16–23.

Лепехов С. Ю. Присутствие Востока в немецкой философии / С. Ю. Лепехов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. – 2018д. – № 3. – Т. 2. – С. 43–55.

Лепехов С. Ю. Секулярная этика Далай-ламы XIV и рациональная этика Дерека Парфита: сравнительный анализ / С. Ю. Лепехов // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 23: Тибетология и буддология на стыке науки и религии-2018. – 2019а. – С. 172–188.

Лепехов С. Ю. Влияние наследия Нагарджуны на индийскую философию / С. Ю. Лепехов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. – 2019б. – № 1. – С. 24–38.

Лепехов С. Ю. Представления о татхагате и шуньяте в «Ратна-гуна-самчая-гатхе» / С. Ю. Лепехов // Культура Центральной Азии. – 2019в. – Вып. 12. – С. 3–31.

Лепехов С. Ю. Многомерная философия: от Аристотеля до сюаньсюэ (玄學) / С. Ю. Лепехов, Е. С. Лепехова // Философский журнал. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 181–194.

Степанянц М. Т. Предисловие / М. Т. Степанянц // Философия буддизма: энциклопедия / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Вост. лит.-ра, 2011. – С. 10–18.

Терентьев А. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации / А. Терентьев, С. Ю. Лепехов // Буддизм России. – 2000. – № 33. – С. 79.

Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.

Юркевич А. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации / А. Юркевич, С. Ю. Лепехов // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 4. – С. 186–188.

Лувсанцэрэн Г. Төв үзлийн философийн онолын үндэс / Г. Лувсанцэрэн. – Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн философи, социологи, эрхийн хүрээлэн; Монголын буддын судлалын хүрээлэн, 2006. – 307 с.

Рэбэхофа Сэргэй (Лепехов Сергей). Бурято-монгорубункадэнто ни миру Буккё (Буддизм в бурято-монгольской культурной традиции) / Сэргэй Рэбэхофа // Тоёгакудзюцукэнкю. The Journal of Oriental Studies (Журнал востоковедных исследований). – 2008. – № 47. – Вып. 2. – С. 109–126.

Lepekhov S. Yu. The Mongolian Culture in the Buddhist civilization / S. Yu. Lepekhov // Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia. International Institute for the Study of Nomadic Civilizations. – Ulaanbaatar, 2001. – P. 282–285.

Lepekhov S. Yu. The Culturological aspects of Buddhist hermeneutics / S. Yu. Lepekhov // Researches on Cultural Reform in the Developing Countries. – Qingdao, 2005. – P. 43–49.

Lepekhov S. Yu. Influence of the Religious Factor on the International Relations in Conditions of Globalization / S. Yu. Lepekhov // International Relations Among Developing Countries. – Dongying Shandong, 2008a. – P. 58–65.

Lepekhov S. Yu. On the problem of the Genesis of Terms prajñā, tathatā, tathāgatagarbha / S. Yu. Lepekhov // Studia in honorem Linnart Mäll: Humanistic Base Texts and the Mahāyāna Sūtras // Studia Orientalia Tartuensia. Series Nova. – 2008b. – Vol. III. – P. 162–193.

Lepekhov S. Yu. Buddhism in Russia, Buddhism in Mongolia / S. Yu. Lepekhov // Asanga Tilakaratne (ed.). 2600 Years of Sambuddhatva: Global Journey of Awakening. – Colombo: The Ministry of Buddhasasana and Religious Affairs, Government of Sri Lanka, 2012a. – P. 356–378.

Lepekhov S. Yu. The Maitreya cult and the role of Mongolian Culture in the Buddhist Civilization / S. Yu. Lepekhov // The Maitreya Era: Perspectives on Social Development. – Ulaanbaatar, 2012b. – P. 26–29.

Lepekhov S. Yu. Buddhist civilization in the light of the concept of symbolic structures and style / S. Yu. Lepekhov // Эрдмийн Ертөнц (Academiae) (Мир знания). – 2013а. – № 1(08). – С. 9–13.

Lepekhov S. Yu. The principles of open society and ideals of Buddhist civilization / S. Yu. Lepekhov // Эрдмийн Ертөнц (Academiae). – 2013б. – № 1(08). – С. 20–24.

Lepekhov S. Yu. The Religious Policy of the Russian Government towards Buddhism at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries / S. Yu. Lepekhov // International Journal of Buddhist Thought & Culture (Korea). – 2013с. – Vol. 20. – P. 145–161.

Lepekhov S. Yu. The Problem of Text and “Personality Context”: Intercultural Approach (Oriental Dimension) / S. Yu. Lepekhov // Philosophy Study (USA). – 2014. – Vol. 4. – No. 3. – P. 224–231.

Lepekhov S. Yu. Three prominent Reformers of Buddhism in Russia: Agvan Lubсан Dorjiev (1857–1930), Lubсан Sandan Tsydenov (1851–1922), Bidiya Dandaron (1914–1974) / S. Yu. Le-

pekhov // A Copter Approach The Trans Himalayan Tibet: Identity and Politics / edited by Tsetan Namgyal. – New Delhi: Manakin Press Pvt. Ltd. – 2017a. – P. 191–218.

Lepekhov S. Yu. Prajñāpāramitā and Madhyamaka Ideas in the Mongolian Buddhism / S. Yu. Lepekhov // Культура Центральной Азии: письменные источники. – 2017b. – Вып. 10. – С. 5–18.

Lepekhov S. Yu. Historical and cultural role of Indian Mitra and Maitreya cults in the uniting process of Eurasia / S. Yu. Lepekhov // Eurasia and India. Regional Perspectives / ed. by K. Warikoo. – London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. – P. 13–20.

Lepekhov S. Yu. The Logical and Epistemological Heritage of Nāgārjuna / S. Yu. Lepekhov // Монгол шалгадаг ухааны зохиол бүтээлийн 3-р боть нь «Шалгадаг ухааны судалгааны өгүүлэл» (Mongol Logical Studies. – Vol. III. Buddhist Logical Research Articles). – Ulaanbaatar: Totopress, 2019. – P. 285–276.

Silk J. A. The Heart Sūtra in Tibetan: a critical edition of two recensions contained in the Kanjur / J. A. Silk // Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde. – Ht. 34. – Wien: Arbeitskreis für Tibetische und Buddhistische Studien, 1994. – XI, 204 p.

References

Lepekhov S. Yu. Psihologicheskie problemy v «Hridaya-sutre» / S. Yu. Lepekhov // Psihologicheskie aspekty buddizma. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – S. 90–103.

Lepekhov S. Yu. Sravnitel'nyj analiz tradicij Abhidharmy i Pradzhnyaparamity / S. Yu. Lepekhov // Filosofskie i social'nye aspekty buddizma. IF AN SSSR. – M., 1989. – S. 65–81.

Lepekhov S. Yu. K probleme interpretacii teksta v tradicii Pradzhnyaparamity / S. Yu. Lepekhov // Buddizm i kul'turno-psihologicheskie tradicii narodov Vostoka. – Novosibirsk: Nauka, 1990a. – S. 103–117.

Lepekhov S. Yu. Buddizm: filosofiya osvobozhdeniya ili osvobozhdenie ot filosofii / S. Yu. Lepekhov // Problemy novejshej istoriografii filosofii zarubezhnogo Vostoka. IF AN SSSR. – M., 1990b. – S. 73–107.

Lepekhov S. Yu. Pradzhnyaparamita v rannej Mahayane / S. Yu. Lepekhov // Tibetskij buddizm: teoriya i praktika. – Novosibirsk: Nauka, 1995a. – S. 95–146.

Lepekhov S. Yu. «Svalpakshara-sutra» v tradiciyah Pradzhnyaparamity i Vadzhrayany / S. Yu. Lepekhov // Tibetskij buddizm: teoriya i praktika. – Novosibirsk: Nauka, 1995b. – S. 164–174.

Lepekhov S. Yu. Buddijskaya filosofiya kak idejnaya osnova buddijskoj civilizacii / S. Yu. Lepekhov // Problemy novejshej istoriografii filosofii zarubezhnogo Vostoka. – M.: Izd-vo IF RAN, 1998a. – S. 20–45.

Lepekhov S. Yu. Buddijskaya filosofiya v srednevekovoj Yaponii / S. Yu. Lepekhov, A. N. Ignatovich, L. B. Karel'ova, Yu. B. Kozlovskij. – M.: Ladomir; Yanus-K, 1998b. – 392 s.

Lepekhov S. Yu. Filosofiya madh'yamikov i genezis buddijskoj civilizacii / S. Yu. Lepekhov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1999. – 238 s.

Lepekhov S. Yu. Filosofskie shkoly i monastyri v istorii buddijskoj civilizacii / S. Yu. Lepekhov // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2003. – № 2. Informacionno-analiticheskij byulleten'. – S. 85–120.

Lepekhov S. Yu. Germenevtika buddijskogo teksta / S. Yu. Lepekhov // Problema teksta v gumanitarnykh issledovaniyah. – M., 2006. – S. 329–331.

Lepekhov S. Yu. Germenevtika buddizma / S. Yu. Lepekhov, A. M. Donec, S. P. Nestyorkin. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2006. – 264 s.

Lepekhov S. Yu. Buddyn soyol irgenshlijn ynet zyls hijgeed orchin yeijn shinzhlekh uhaan dah' onchlogch handalyn erhemlelyyd (Civilizacionnye cennosti buddizma i sovremennye tendencii v nauke) / S. Yu. Lepekhov // Shinzhlekh Uhaan Am'dral (Nauchnaya zhizn'). – 2010. – № 3. – S. 59–62.

Lepekhov S. Yu. Mir buddijskih idej i monashestvo v klassicheskoj yaponskoj literature / S. Yu. Lepekhov, E. S. Lepekhova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2013. – 445 s.

Lepekhov S. Yu. Vozmozhnosti sohraneniya tibetskoy kul'tury i «vozvrashcheniya» buddizma v Indiyu / S. Yu. Lepekhov // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 1: Tibetologiya i bud-dologiya na styke nauki i religii. – 2017a. – S. 13–22.

Lepekhov S. Yu. Sovremennyy tibetskij buddizm: tendencii preobrazovaniy i vozmozhnye posledstviya / S. Yu. Lepekhov // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 1: Tibetologiya i buddologiya na styke nauki i religii. – 2017b. – S. 23–36.

Lepekhov S. Yu. Vidzhnyanavada i fenomenologiya: motivaciya dlya sravnitel'noj filosofii / S. Yu. Lepekhov // Voprosy filosofii. – 2018a. – № 2. – S. 188–196.

Lepekhov S. Yu. Vliyanie idej Pradzhnyaparamity i filosofii Madh'yamaki na formirovanie ideologii Rime / S. Yu. Lepekhov // Kul'tura Central'noj Azii. – 2018b. – Vyp. 11. – Ch. 2. – S. 3–26.

Lepekhov S. Yu. Mitraistskie mifologii kak mediativnyj faktor v evrazijskom kul'turnom i politicheskom prostranstve / S. Yu. Lepekhov // Vestnik BNC SO RAN. – 2018v. – № 3(31). – S. 133–146.

Lepekhov S. Yu. Nekotorye kategorii madh'yamaki i vidzhnyanavady v sutrah pradzhnyaparamity / S. Yu. Lepekhov // Buddologicheskije issledovaniya. Religiovedcheskij al'manah. – 2018g. – Vyp. 1. – S. 16–23.

Lepekhov S. Yu. Prisutstvie Vostoka v nemeckoj filosofii / S. Yu. Lepekhov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. – 2018d. – № 3. – T. 2. – S. 43–55.

Lepekhov S. Yu. Sekulyarnaya etika Dalaj-lamy XIV i racional'naya etika Dereka Parfita: sravnitel'nyj analiz / S. Yu. Lepekhov // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 23: Tibetologiya i buddologiya na styke nauki i religii-2018. – 2019a. – S. 172–188.

Lepekhov S. Yu. Vliyanie naslediya Nagardzhuny na indijskuyu filosofiyu / S. Yu. Lepekhov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. – 2019b. – № 1. – S. 24–38.

Lepekhov S. Yu. Predstavleniya o tathagate i shun'yate v «Ratna-guna-samchaya-gathe» / S. Yu. Lepekhov // Kul'tura Central'noj Azii. – 2019v. – Vyp. 12. – S. 3–31.

Lepekhov S. Yu. Mnogomernaya filosofiya: ot Aristotelya do syuan'syue (玄學) / S. Yu. Lepekhov, E. S. Lepekhova // Filosofskij zhurnal. – 2019. – T. 12. – № 3. – C. 181–194.

Stepanyanc M. T. Predislovie / M. T. Stepanyanc // Filosofiya buddizma: enciklopediya / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; otv. red. M. T. Stepanyanc. – M.: Vost. lit-ra, 2011. – S. 10–18. .

Terent'ev A. Filosofiya madh'yamikov i genezis buddijskoj civilizacii / A. Terent'ev, S. Yu. Lepekhov // Buddizm Rossii. – 2000. – № 33. – C. 79.

Torchinov E. A. Vvedenie v buddologiyu. Kurs lekcij / E. A. Torchinov. – SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. – 304 s.

Yurkevich A. Filosofiya madh'yamikov i genezis buddijskoj civilizacii / A. Yurkevich, S. Yu. Lepekhov // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2001. – № 4. – C. 186–188.

Luvsanceren G. Töv үзлйн философйн онолын үндес / G. Luvsanceren. – Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ухааны академий философий, социологи, ерхйн хыреелен; Mongolyn buddyn судлалын хыреелен, 2006. – 307 s.

Rebehofa Sergej (Lepekhov Sergej). Buryato-mongorubunkadento ni miru Bukkyo (Buddizm v buryato-mongol'skoj kul'turnoj tradicii) / Sergej Rebehofa // Toyogakudzyucukenyu. The Journal of Oriental Studies (Zhurnal vostokovednyh issledovaniy). – 2008. – № 47. – Vyp. 2. – S. 109–126.

Lepekhov S. Yu. The Mongolian Culture in the Buddhist civilization / S. Yu. Lepekhov // Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia. International Institute for the Study of Nomadic Civilizations. – Ulaanbaatar, 2001. – P. 282–285.

Lepekhov S. Yu. The Culturological aspects of Buddhist hermeneutics / S. Yu. Lepekhov // Researches on Cultural Reform in the Developing Countries. – Qingdao, 2005. – P. 43–49.

Lepekhov S. Yu. Influence of the Religious Factor on the International Relations in Conditions of Globalization / S. Yu. Lepekhov // International Relations Among Developing Countries. – Dongying Shandong, 2008a. – P. 58–65.

Lepekhov S. Yu. On the problem of the Genesis of Terms prajñā, tathatā, tathāgatagarbha / S. Yu. Lepekhov // Studia in honorem Linnart Mäll: Humanistic Base Texts and the Mahāyāna Sūtras // Studia Orientalia Tartuensia. Series Nova. – 2008b. – Vol. III. – P. 162–193.

Lepekhov S. Yu. Buddhism in Russia, Buddhism in Mongolia / S. Yu. Lepekhov // Asanga Tilakaratne (ed.). 2600 Years of Sambuddhatva: Global Journey of Awakening. – Colombo: The Ministry of Buddhasasana and Religious Affairs, Government of Sri Lanka, 2012a. – P. 356–378.

Lepekhov S. Yu. The Maitreya cult and the role of Mongolian Culture in the Buddhist Civilization / S. Yu. Lepekhov // The Maitreya Era: Perspectives on Social Development. – Ulaanbaatar, 2012b. – P. 26–29.

Lepekhov S. Yu. Buddhist civilization in the light of the concept of symbolic structures and style / S. Yu. Lepekhov // Erdmijn Ertönc (Academiae) (Mir znaniya). – 2013a. – № 1(08). – S. 9–13.

Lepekhov S. Yu. The principles of open society and ideals of Buddhist civilization / S. Yu. Lepekhov // *Erdmijn Ertenc (Academiae)*. – 2013b. – № 1(08). – S. 20–24.

Lepekhov S. Yu. The Religious Policy of the Russian Government towards Buddhism at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries / S. Yu. Lepekhov // *International Journal of Buddhist Thought & Culture (Korea)*. – 2013c. – Vol. 20. – P. 145–161.

Lepekhov S. Yu. The Problem of Text and “Personality Context”: Intercultural Approach (Oriental Dimension) / S. Yu. Lepekhov // *Philosophy Study (USA)*. – 2014. – Vol. 4. – No. 3. – P. 224–231.

Lepekhov S. Yu. Three prominent Reformers of Buddhism in Russia: Agvan Lubsan Dorjiev (1857–1930), Lubsan Sandan Tsydenov (1851–1922), Bidiya Dandaron (1914–1974) / S. Yu. Lepekhov // *A Copter Approach The Trans Himalayan Tibet: Identity and Politics* / edited by Tsetan Namgyal. – New Delhi: Manakin Press Pvt. Ltd. – 2017a. – P. 191–218.

Lepekhov S. Yu. Prajñāpāramitā and Madhyamaka Ideas in the Mongolian Buddhism / S. Yu. Lepekhov // *Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki*. – 2017b. – Vyp. 10. – S. 5–18.

Lepekhov S. Yu. Historical and cultural role of Indian Mitra and Maitreya cults in the uniting process of Eurasia / S. Yu. Lepekhov // *Eurasia and India. Regional Perspectives* / ed. by K. Warikoo. – London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. – P. 13–20.

Lepekhov S. Yu. The Logical and Epistemological Heritage of Nāgārjuna / S. Yu. Lepekhov // *Mongol shalgadag uhaany zohiol byteelijn 3-r bot' n' «Shalgadag uhaany sudalgaany ögyylel» (Mongol Logical Studies)*. – Vol. III. Buddhist Logical Research Articles). – Ulaanbaatar: Toto-press, 2019. – P. 285–276.

Silk J. A. The Heart Sūtra in Tibetan: a critical edition of two recensions contained in the Kanjur / J. A. Silk // *Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde*. – Ht. 34. – Wien: Arbeitskreis für Tibetische und Buddhistische Studien, 1994. – XI, 204 p.